

Интерпретация ценностей в концептуально-стратегических документах стран ЕАЭС: фактор глобальной турбулентности¹

Бахлова О. В.^{*}, Бахлов И. В.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация

^{*}e-mail: olga.bahlova@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3849-8321>

РЕФЕРАТ

В ситуации нарастающего международного противоборства важно четко идентифицировать инструменты и механизмы, которые могут способствовать консолидации позиций дружественных России государств. В контексте одной из линий глобальной фрагментации — разделения мира на Запад и НеЗапад — актуализируются углубление и расширение евразийской интеграционной повестки.

Цель. Определить специфику интерпретации ценностей в концептуально-стратегических документах стран ЕАЭС в контексте их адаптации к современным вызовам и угрозам национальной и международной безопасности, интеграционной динамике и изменениям внешней среды в условиях глобальной турбулентности.

Задачи. Охарактеризовать аксиологический аспект действующих концептуально-стратегических документов стран ЕАЭС; выявить ключевые понятия, раскрывающие концепт ценностей в них; показать общие и отличительные черты в подходах стран ЕАЭС в данной области и возможности их сближения на интеграционном уровне.

Методология. Исследование опиралось на сравнительный анализ и неформализованный качественный анализ документов.

Результаты. Выделены основные смысловые блоки в содержании концептуально-стратегических документов стран ЕАЭС с учетом обозначенного проблемного поля. В фокусе внимания находились трактовка внешних вызовов и угроз, проявлений глобальной турбулентности; артикуляция определенных ценностей в изменяющейся внешней среде; увязка с этнокультурным компонентом и вопросами идентичности. Установлено существенное сопряжение подходов к интерпретации ценностей с влиянием внешних факторов. Показана специфика верификации источников и направлений деструктивного воздействия.

Выводы. Подходы стран ЕАЭС к интерпретации ценностей в ракурсе событий и процессов во внешнем измерении имеют большое количество совпадений и общих черт. Центральным понятием в исследованных документах выступают духовно-нравственные ценности, сохранение и защита которых встраиваются в систему национальных интересов / национальных стратегических приоритетов. Во внешнем измерении акцентировано международное гуманитарное сотрудничество, мыслимое в качестве способа межцивилизационного диалога на фоне усиливающихся нестабильности и конфликтности. Серьезной уязвимостью можно считать отсутствие явно выраженной корреляции между формируемой каждой из стран Союза ценностной повесткой и их интеграционными ориентирами и предпочтениями.

Ключевые слова: аксиологический аспект, внешняя политика, евразийская интеграция, вызовы и угрозы, духовно-нравственные ценности, национальная безопасность, традиционные ценности, патриотизм

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00371, <https://rscf.ru/project/23-28-00371/>

Для цитирования: Бахлова О. В., Бахлов И. В. Интерпретация ценностей в концептуально-стратегических документах стран ЕАЭС: фактор глобальной турбулентности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 102–111.
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-102-111>

Interpretation of Values in the Conceptual and Strategic Documents of the EAEU Countries: The Factor of Global Turbulence

Olga V. Bakhlova*, Igor V. Bakhlov

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

* e-mail: olga.bahlova@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3849-8321>

ABSTRACT

In a situation of growing international confrontation, it is important to clearly identify tools and mechanisms that can contribute to the consolidation of the positions of states friendly to Russia. In the context of one of the lines of global fragmentation — the division of the world into the West and non-West — the deepening and expansion of the Eurasian integration agenda is actualized.

Aim. To determine the specifics of the interpretation of values in the conceptual and strategic documents of the EAEU countries in the context of their adaptation to the current challenges and threats of national and international security, integration dynamics and changes in the external environment in the conditions of global turbulence.

Task. To characterize the axiological aspect of the existing conceptual and strategic documents of the EAEU countries; to identify key concepts that reveal the concept of values in them; to show common and distinctive features in the approaches of the EAEU countries in this area and the possibilities of their convergence at the integration level.

Methods. The study was based on comparative analysis and non-formalized qualitative analysis of documents.

Results. The main semantic blocks in the content of the conceptual and strategic documents of the EAEU countries are highlighted, taking into account the designated problem field. The focus of attention was on the interpretation of external challenges and threats, manifestations of global turbulence; articulation of certain values in a changing external environment; linking with the ethno-cultural component and identity issues. A significant coupling of approaches to the interpretation of values with the influence of external factors has been established. The specificity of verification of sources and directions of destructive influence is shown.

Conclusions. The approaches of the EAEU countries to the interpretation of values in the perspective of events and processes taking place in the external dimension have a large number of coincidences and common features. The central concept in the studied documents is spiritual and moral values, the preservation and protection of which are embedded in the system of national interests / national strategic priorities. In the external dimension, international humanitarian cooperation is emphasized, which is conceived as a way of inter-civilizational dialogue against the background of increasing instability and conflict. A serious vulnerability can be considered the absence of an explicit interface between the value agenda formed by each of the countries of the Union and their integration guidelines and preferences.

Keywords: axiological aspect, foreign policy, Eurasian integration, challenges and threats, spiritual and moral values, national security, traditional values, patriotism

For citing: Bakhlova O. V., Bakhlov I. V. Interpretation of Values in the Conceptual and Strategic Documents of the EAEU Countries: The Factor of Global Turbulence // Eurasian Integration: Economic, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 4. P. 102–111. (In Rus.)
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-102-111>

Введение

Характеристики современных мирополитических процессов предполагают негативные коннотации с состоянием конфликтности. Оно многослойно и стимулируется совокупностью противоречий и разногласий между участниками международных отношений, испытывающих давление внутренних проблем. В основе разрастающегося конфликта — столкновение интересов акторов не только по поводу структурных параметров мироустройства и извлечения преимуществ из сложившегося ранее доминирования либо, напротив, его опровержения, но и продвижения моделей развития, смыслов и ценностных ориентаций во внутреннем и внешнем измерениях. Проявления глобального противоборства осмысливаются в русле представлений о «новой холодной войне», противостоянии коллективного Запада и России, Запада и НеЗапада, Севера и Юга.

Риски конфликтности усиливаются на фоне глобальной турбулентности, подразумевающей перманентную нестабильность международной среды, амбивалентность процессов, резкую сменяемость трендов и неопределенность перспектив в сопряжении со средовыми и конъюнктурными критическими факторами текущей трансформации мирового порядка [7].

Тенденции к девестернизации, деглобализации, макрорегионализации улучшают коллективные возможности преодоления комбинации критических факторов. В структурные и смысловые рамки трансформации мира показательно вписываются евразийские интеграционные форматы и инициативы, отвечающие кооперативной логике международных взаимодействий, — как в регионе Содружества Независимых Государств (СНГ), так и на пространстве Большой Евразии в контексте фундаментального процесса геополитических и геоэкономических изменений¹. Процесс этот увязан с функционированием ряда объединений — СНГ, Союзного государства Беларуси и России (СГБР), Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), перспективами реализации китайского проекта «Один пояс — один путь» (ОПОП). Но стержень, каркас евразийской интеграции, несомненно, — Евразийский экономический союз (ЕАЭС), государства-члены которого в большинстве своем входят или намерены войти (как, например, Республика Беларусь (РБ) в ШОС) в названные объединения. В теоретическом дискурсе акцентируется кооперация ЕАЭС как традиционного интеграционного проекта и китайской инициативы как мегапроекта [10], что значимо в ракурсе геополитической и геоэкономической реструктуризации мира. Не останавливаясь на вероятных рисках такового сопряжения, допускаем, что существует больше предпосылок для консолидации на ценностной платформе, разумеется, с изрядной долей прагматики, в рамках интеграционных проектов более узкого состава, прежде всего СГБР. ЕАЭС в этом смысле тоже располагает относительно благоприятными перспективами, чему способствуют исторические, культурные, политические обстоятельства.

Неслучайно исследовательское внимание фокусируется на концепте «евразийской цивилизации» [5] и необходимости формирования идентичности, основанной на национальном и общеевразийском самосознании, что отечественный социолог Г. И. Осадчая признает показателем успешности и легитимности евразийской интеграции [6, с. 42]. Академик Российской академии наук (РАН), член коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) С. Ю. Глазьев и эксперт РАН, философ И. Ф. Кефели ставят вопрос об идеологии евразийской интеграции [3]. Актуализируется задача создания единого социогуманитарного пространства Союза, которое не

¹ Ефременко Д. Рождение Большой Евразии. Как завершается эпоха после холодной войны [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2016. № 6. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rozhdenie-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 03.03.2023).

должно слепо воспроизводить западную модель развития [9]. Между тем эксперты Российского совета по международным делам справедливо указывают, что гуманитарная плоскость интеграции в ЕАЭС пока мало охвачена действующей повесткой¹.

В теоретическом дискурсе стран ЕАЭС ценностная проблематика коррелирует с вопросами нациестроительства, идентичности и патриотизма [4; 8]. Акцентировано их изучение в увязке с деструктивным влиянием внешних событий и акторов — ведением «гибридной войны» против России и Белоруссии (санкционного давления, «войн памяти» и пр.) [1].

Зарубежные авторы склонны воспринимать ЕАЭС как инструмент создания «глубоко интегрированной сферы влияния» РФ. Он трактуется как «антизападный цивилизационный проект», попытка России сформулировать собственную идеологию в противовес либеральным ценностям и их лидерам [2]. Индонезийский специалист из Лондонской школы по связям с общественностью Дж. Роедьяти, апеллируя к неравновесности мощи внутри ЕАЭС, полагает, что Россия доминирует в Союзе, и потому она легко может действовать в одностороннем порядке внутри него [16]. В то же время экономист А. Гаращук из Университета Малаги признает эгалитарный характер принятия решений в органах ЕАЭС и важность для Союза общих ценностей при выборе стратегических партнеров [13].

Резюмируем: изучение аксиологического аспекта евразийской интеграции недостаточно сопряжено с выявлением разноуровневых детерминант внешнего происхождения, включая участие стран в интеграционных объединениях и вытекающие из него обязательства, ограничения и возможности. Полагаем, что ключевые тенденции общемирового и регионального развития, сложность и масштабы вызовов, угроз и рисков свидетельствуют о необходимости позитивной, созидательной консолидации стран ЕАЭС на более широкой и прочной основе. Ценности в современной ситуации обретают новые нормативные, операциональные и операторные характеристики, соотносимые с потребностями защиты суверенитета и безопасности государств — членов Союза и интересами политических субъектов. Прояснение данных моментов требует обращения к предметному анализу содержания их позиций. Цель исследования — определить специфику интерпретации ценностей в концептуально-стратегических документах стран ЕАЭС в контексте их адаптации к современным вызовам и угрозам национальной и международной безопасности, интеграционной динамике и изменениям внешней среды в условиях глобальной турбулентности. Главные задачи: охарактеризовать аксиологический аспект действующих концептуально-стратегических документов стран ЕАЭС; выявить ключевые понятия, раскрывающие концепт ценностей в них; показать общие и отличительные черты в подходах стран ЕАЭС в данной области и возможности их сближения на интеграционном уровне.

Методология

Теоретико-концептуальные основы исследования образуют:

- социально-системный подход (Н. Луман) [14], позволяющий проанализировать комплекс взаимосвязей в плоскости нациестроительства и интеграционных процессов;
- нормативный институционализм (Дж. Марч, Й. Ольсен) [15], с концентрацией на достигнутых результатах (политических решениях и пр.);
- теория «политической унификации» (А. Этциони) [12], акцентирующая концепт «интегрирующей силы», в том числе с символической (идентификационной) позиции;
- концепция «сообществ безопасности» (К. Дойч) [11], предполагающая важную роль процесса формирования/восстановления коллективной идентичности на уровне элит и населения;
- концепция «турбулентности» (Дж. Розенау) [17].

Главные источники исследования — концептуально-стратегические документы государств — членов ЕАЭС, закрепляющие их подходы к интерпретации ценностей. Проблематика исследования

¹ Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени: доклад № 84 / 2023 [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/razvitie-eaes-2022-strategicheskie-zadachi-i-trebovaniya-vremeni/> (дата обращения: 22.03.2023).

обуславливает фокусировку на анализе документов в области внешней политики и обеспечения национальной безопасности, с учетом положений других официальных актов, затрагивающих аксиологический аспект в ракурсе внешних вызовов.

Для достижения поставленной цели использовались сравнительный метод, ориентированный на выявление сходств и различий в подходах стран ЕАЭС в анализируемой области; метод качественного анализа документов, направленный на «понимающее» восприятие официальных текстов с выделением центральных смысловых блоков, идей, утверждений.

Результаты и обсуждение

В концептуально-стратегических документах стран ЕАЭС выделены следующие смысловые блоки: динамика мироустройства, внешние вызовы и угрозы, проявления глобальной турбулентности; артикуляция определенных ценностей; корреляции с проблематикой идентичности.

Республика Армения. Ключевой документ в интересующей нас области — Стратегия национальной безопасности РА 2020 г.¹. Большое внимание в ней уделяется динамике мироустройства, преимущественно со знаком «—». Констатируются существенные изменения международной и региональной среды безопасности, сложность и многослойность вызовов. Акцентируется неопределенность вокруг основополагающих принципов современного миропорядка: перестановка сил, ослабление многосторонних международных платформ, уменьшение взаимодововерия между государствами.

Аксиологический аспект Стратегии довольно выражен, увязан с этническим компонентом. Фиксируется обращение к концепту ценностей в разных контекстах. Ввиду назначения данного документа превалирует отсылка к внешней сфере. Предполагается опора Армении на собственную цивилизационную и демократическую систему ценностей, но без их последовательной расшифровки.

Во внешнем измерении фундаментальными ценностями РА, по сути, выступают суверенитет, панармянство, сотрудничество.

Положения Стратегии корректируются в более поздних документах и решениях. Примечательна Программа Правительства РА². Акцентируется важность утверждения национального единства на фоне множества непреодоленных внешних и внутренних вызовов. Среди первостепенных остается категория «армянство», усиливается упор на сохранение армянской идентичности. Концепт ценностей раскрывается в Программе скорее опосредованно, через родственные понятия. Предпринимается попытка определить идеологическую основу — национальные цели («сохранение и развитие национальной и государственной идентичности армянского народа», «сплочение всеармянского потенциала» и др.)³.

Республика Беларусь. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2010 г.⁴ концепт ценностей и составляющие его понятия фигурируют неоднократно. Распространены корреляции с социальной, военной, информационной, демографической сферами. Так, социальная безопасность трактуется как состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз. Укрепление духа патриотизма отнесено к основным национальным интересам республики в социальной и военной сферах.

¹ Стратегия национальной безопасности Республики Армения [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Армения. URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf (дата обращения: 22.03.2023).

² Программа Правительства Республики Армения (2021–2026 гг.) [Электронный ресурс] // Правительство Республики Армения. URL: <https://www.gov.am/files/docs/4736.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

³ Мы представляем разработку и реализацию Стратегии трансформации Армении как общенациональное движение, основанное на наших национальных ценностях и целях: премьер [Электронный ресурс] // Премьер-министр Республики Армения. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2020/09/21/Nikol-Pashinyan-meeting-Sept-21/> (дата обращения: 22.03.2023).

⁴ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента РБ от 9 ноября 2010 г. № 575 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575> (дата обращения: 22.03.2023).

Одновременно прослеживаются негативные констатации, например, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций. Есть и другие отсылки к ценностям и патриотизму.

В проекте новой Концепции национальной безопасности РБ предполагается включение в перечень стратегических национальных интересов РБ таких категорий, как самобытность, историческая память, патриотическое воспитание граждан, преемственность поколений и др. В гл. 3 проекта, как и в Концепции 2010 г., указано, что общечеловеческие ценности и национальные духовные традиции составляют основу идеологии белорусского государства¹.

Прослеживаются и иные элементы адаптации подхода РБ к трактовке трендов глобального развития, внешних вызовов и рисков². В частности, фиксируется усиление геополитической неопределенности и региональной нестабильности. Присутствует ценностная составляющая. Опорой развития страны признаются традиционные ценности. В число приоритетов включены устойчивое развитие института семьи и качественный рост человеческого потенциала. Константа — патриотическое воспитание молодежи. В позиции РБ не артикулирован этнический компонент, хотя акцент на самобытности несомненен.

Республика Казахстан (РК). Обратимся к Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 2021–2025 годы³ и Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы⁴.

В открытой части казахстанской Стратегии прослеживается концентрация на противодействии ключевым вызовам. Указывается на дальнейшую эскалацию напряженности. Отсылку к аксиологическому аспекту можно усмотреть в ориентации на обеспечение безопасности в сфере человеческого капитала. Коррелируют с ним категории «защищенность граждан», «благополучие населения». В целом формулировки документа прагматичны.

Концепция внешней политики РК дает развернутую характеристику признаков трансформации современной системы международных отношений, среди прочего, — кризис доверия и повышение конфликтности. Базовые принципы внешней политики РК не предполагают артикуляцию этнического компонента. Аналогично трактуются стратегические цели и задачи внешней политики. Концепт ценностей частично раскрывается в гл. 5 документа. Здесь этнокультурный компонент читается вполне отчетливо.

Одному из приоритетов придан статус национального проекта — «Ұлттық рухани жаңғыру»⁵. Он предусматривает в том числе сохранение национально-культурной идентичности и формирование у молодого поколения духовно-нравственных ценностей⁶. В ожидаемый социальный эффект включены развитие казахстанской идентичности и интеллектуального потенциала — вовлеченность населения в Программу «Рухани Жаңғыру», повышение чувства патриотизма. Общенациональный приоритет — «Культивирование ценностей патриотизма»⁷.

¹ О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 07.07.2023).

² Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

³ Глава государства подписал Указ «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-utverzhdenii-strategii-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354> (дата обращения: 22.03.2023).

⁴ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы: утв. Указом Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 г. № 280 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 22.03.2023).

⁵ Национальные проекты Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 22.03.2023).

⁶ Национальный проект «Ұлттық рухани жаңғыру» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://akorda.kz/assets/media/files/rukhani-zhangyru.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

⁷ Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года: утв. Указом Президента Республики Казахстан 15 февраля 2018 г. № 636 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/public/ru/legal_acts/decrees/ob-utverzhdenii-strategicheskogo-plana-razvitiya-respubliki-kazahstan-do-2025-goda-i-priznanii-utrativshimi-silu-nekotorykh-ukazov-prezidenta (дата обращения: 22.03.2023).

Кыргызская Республика (КР). Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики¹ и ее Концепция внешней политики² довольно четко поясняют официальную позицию страны в исследуемом ракурсе.

Прежде всего это касается Концепции национальной безопасности КР. В документе упоминается о ситуациях турбулентности в обществе, неустойчивости к воздействиям извне. Обеспечение национальной безопасности увязывается с сохранением национальной идентичности народа. Среди внешних угроз упомянута активная деятельность зарубежных центров религиозного экстремизма и нетрадиционных религиозных течений по импорту и популяризации чуждой и деструктивной идеологии. Национальные интересы предполагают единство народа Кыргызстана, соблюдение прав и свобод семьи, человека и гражданина, недопущение межэтнических, межрегиональных, межконфессиональных и межрелигиозных противоречий; высокий уровень человеческого и интеллектуального потенциала, сохранение культуры и традиционных духовно-нравственных ценностей.

В Концепции внешней политики КР акцентируется поиск новых возможностей для эффективного противодействия современным вызовам и угрозам. К национальным интересам КР отнесены сохранение и развитие исторических, культурных ценностей и традиций многонационального народа Кыргызстана и др. В системе внешнеполитических приоритетов КР выделяется культурно-гуманитарное сотрудничество. В документе отчетливо присутствует этнокультурный компонент.

Более развернутые положения аксиологического плана находятся во внутреннем измерении³. Основой укрепления суверенитета страны и ее благополучия названа гражданская идентичность. Отмечается, что роль традиционных гражданских, семейных, духовных и культурных ценностей позволяет сохранить национальную идентичность. Фиксируются понятия «гражданская интеграция» и «национальное единство».

Российская Федерация. Позиция России в области ценностной повестки представлена вполне развернуто. Большой интерес вызывает Стратегия национальной безопасности РФ⁴. Чаще всего в ней фигурируют понятия «традиционные ценности» и «духовно-нравственные ценности». Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей интерпретировано в контексте национальных интересов, но без конкретной привязки к определенной сфере, в отличие, скажем, от белорусского подхода. Их защита, равно как культуры и исторической памяти, трактуется как один из стратегических национальных приоритетов РФ. Отсылки к ценностным параметрам наличествуют при раскрытии приоритетов «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», «Оборона страны», «Государственная и общественная безопасность». Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа воспринимаются как основа российской государственности, фундамент для дальнейшего развития страны. Сделан акцент на патриотизме и патриотическом воспитании граждан. Детализировано содержание традиционных ценностей и систематизирован перечень задач по их защите. Принципиальная отличительная черта российского подхода — четкие указания на субъектов-инициаторов деструктивных действий. Выделены негативное влияние информационно-психологических диверсий и «вестернизация» культуры. Одним из центральных в смысловом отношении положений видится акцентирование проблемы морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства в контексте кризиса западной либеральной модели. В Стратегии закрепляется довольно много характеристик гло-

¹ Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Приложение к Указу Президента Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 г. № 570 [Электронный ресурс] // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430815> (дата обращения: 22.03.2023).

² Концепция внешней политики Кыргызской Республики. Приложение к Указу Президента Кыргызской Республики от 11 марта 2019 г. УП № 37 [Электронный ресурс] // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045> (дата обращения: 22.03.2023).

³ Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы: утв. Указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 г. УП № 221 [Электронный ресурс] // Президент Кыргызской Республики. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/12774_utverghdena_nacionalnaya_strategiya_razvitiya_kirgizskoy_respubliki_na_2018_2040_godi (дата обращения: 22.03.2023).

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 22.03.2023).

бальной турбулентности. В ней говорится об усиливающейся нестабильности в мире, нарастающей геополитической напряженности и пр.

Усилен аксиологический аспект в Концепции внешней политики РФ 2023 г.¹ Лейтмотив — признание особого положения России «как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира». Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации отнесены к национальным интересам РФ во внешнеполитической сфере. Отсылки к ценностным основаниям прослеживаются в положениях о закреплении стратегических целей и приоритетных направлений внешней политики. Так, Россия намерена уделять внимание консолидации международных усилий по обеспечению уважения и защиты универсальных и традиционных духовно-нравственных, нейтрализации попыток навязывания неолиберальных идеологических установок (в контексте формирования справедливого и устойчивого мироустройства). По своей сути новая Концепция РФ корреспондирует не только со Стратегией нацбезопасности, но и с рядом других документов, принятых в течение последних нескольких лет (в области гуманитарной политики и др.).

Заключение

Анализ содержания концептуально-стратегических документов стран ЕАЭС позволил выявить точки сопряжения их подходов к интерпретации ценностей с учетом внешних вызовов и угроз. Показательно, что многие документы, фиксирующие данные позиции, были приняты после / вследствие определенных событий, спровоцированных далеко не в последней степени внешними акторами. Менее это касается Казахстана, ключевые документы которого были приняты до событий 2022 г. Напомним, что в Белоруссии завершается подготовка новой Концепции национальной безопасности во многом под влиянием событий 2020 г. Внешний фактор не отменяет значение внутреннего, в первую очередь изменений в высших эшелонах власти, перегруппировки элитных групп и пр. Многие внешние воздействия осознаются как деструктивные, в связи с чем предпринимаются попытки верификации их источников и направлений.

Сопоставляя подходы стран ЕАЭС к интерпретации ценностей, можно говорить о существенных совпадениях. Центральным понятием в исследованных документах выступают духовно-нравственные ценности, сохранение и защита которых встраиваются в систему национальных интересов/национальных стратегических приоритетов и национальных проектов. Достаточно зримо представлен этнокультурный компонент. Наибольшая степень его артикуляции обнаруживается в позиции РА, наименьшая — РБ.

Во внешнем измерении распространен акцент на важности межцивилизационного диалога в контексте усиливающейся нестабильности и конфликтности. Обнаруживается отсылка к географическому положению, что понимается в русле дополнительных возможностей для выполнения особой роли. Прежде всего она заметна в документах РФ и КР. Акцентируется международное гуманитарное сотрудничество, в том числе в целях защиты соотечественников, культурно-духовного наследия.

Таким образом, наличие общих черт в подходах стран ЕАЭС в указанной области можно рассматривать в позитивном смысле как предпосылку для их консолидации на общей ценностной платформе. В то же время при характеристике союзников и партнеров государства Союза больше исходят из прагматики. В закрепленных документально формулировках фактически нет отсылок к масштабному сближению с ними именно на данной основе. Не артикулирован аксиологический аспект в плоскости интеграционной политики. Отсутствие явно выраженной корреляции между формируемой каждой из стран Союза ценностной повесткой и их интеграционными ориентирами и предпочтениями можно считать серьезной уязвимостью на пути выработки евразийской многомерной интеграционной повестки и формирования евразийской идентичности.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 07.07.2023).

Литература

1. *Ватыль В. Н.* Защита государственного суверенитета в Республике Беларусь: противодействие деструктивным угрозам в политической сфере // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2023. Т. 15. № 1. С. 123–128.
2. *Вивьер В. Н.* Освещение евразийской интеграции в американском научно-академическом дискурсе // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 3. С. 307–327. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-12
3. *Глазьев С. Ю., Кефели И. Ф.* К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 1 (39). С. 10–21. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-01-10-21
4. *Кабазиев М. Ш.* Формирование национальной идентичности Республики Казахстан: особенности и противоречия // Современная Европа. 2022. № 7 (114). С. 221–231. DOI: 10.31857/S020170832207018X
5. *Кефели И. Ф.* Евразийская цивилизация: от идеи к современному дискурсу // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2 (36). С. 12–25. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-02-12-25
6. *Осадчая Г. И.* Евразийская интеграция: принципы, идеология, практика // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 1. С. 31–43.
7. *Полулях Д. С.* Турбулентность как характеристика современного миропорядка // Политическая наука. 2017. № 5. С. 245–260.
8. *Старичёнок В. В.* Ценности белорусов в разрезе идеологии // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. 2019. № 18. С. 264–271. EDN: CPCDEJ
9. *Шамахов В. А.* Социальное и гуманитарное сотрудничество: опыт и перспективы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 1 (31). С. 31–35. DOI: 10.22394/2073-2929-2020-1-31-35
10. *Яковлев А. А.* Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Один пояс — один путь». Возможности для сотрудничества // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 1. С. 204–211. EDN: DRZSCM. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00029
11. *Deutsch K. W.* Political Community and the North American Area. Princeton : Princeton University Press. 2015. 244 p.
12. *Etzioni A.* Political Unification Revisited: on Building Supernational Communities. Lanham : Lexington Books. 2001. 412 p.
13. *Garashchuk A.* The Eurasian Economic Union in Search of Strategic Partners: the Gravity Effects of Integration Blocs // Panoeconomicus. 2023. Vol. 70. No. 1. P. 155–179. DOI: 10.2298/PAN190612008G
14. *Luhmann N.* Soziale Systeme. Grundriß einer allgemeinen Theorie. Frankfurt : Suhrkamp. 1984. 674 s. (На нем. яз.)
15. *March J., Olsen J.* The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // The American Political Science Review. 1984. Vol. 78. No. 3. P. 734–749.
16. *Roedyati J.* Conflict Management inside EAEU to Preserve Its Forum // Journal of Economics Management and Trade. 2022. Vol. 28. No. 11. P. 64–68. DOI: 10.9734/jemt/2022/v28i111056
17. *Rosenau J. N.* Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, New Jersey : Princeton University Press. 1990. 480 p.

Об авторах:

Ольга Владимировна Бахлова, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (Саранск, Российская Федерация), доктор политических наук, доцент;
e-mail: olga.bahlova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3849-8321

Игорь Владимирович Бахлов, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (Саранск, Российская Федерация), доктор политических наук, доцент;
e-mail: bahlov@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6886-5762

References

1. Vatyly V. N. Protection of State Sovereignty in the Republic of Belarus: Countering Destructive Threats in the Political Sphere // Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno [Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly]. Series 1. History and Archeology. Philosophy. Political Science. 2023. Vol. 15. No. 1. P. 123–128. (In Rus.)

2. Viver V. N. Eurasian Integration in American Scientific-Academic Discourse // International Organizations Research Journal [Vestnik mezhdunarodnyh organizacij]. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 307–327. (In Rus.) DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-12
3. Glazyev C. Yu., Kefeli I. F. On the Question of the Ideology of the Eurasian Economic Union // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika]. 2022. No. 1. P. 10–21. (In Rus.) DOI: 10.22394/2073-2929-2022-01-10-21
4. Kabaziev M. Formation of the National Identity of the Republic of Kazakhstan: Peculiarities and Contradictions // Contemporary Europe [Sovremennaya Evropa]. 2022. No. 7. P. 221–231. (In Rus.) DOI: 10.31857/S020170832207018X
5. Kefeli I. F. Eurasian Civilization: from an Idea to Modern Discourse // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika]. 2021. No. 2. P. 12–25. (In Rus.) DOI: 10.22394/2073-2929-2021-02-12-25
6. Osadchaya G. I. Eurasian Integration: Principles, Ideology, Practice // Journal of the Belarusian State University. Sociology [Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya]. 2020. No. 1. P. 31–43. (In Rus.)
7. Polulyakh D. S. Turbulence as a Characteristic of Contemporary World Order // Political Science (Ru) [Politicheskaya nauka]. 2017. No. S. P. 245–260. (In Rus.)
8. Starichenok V. V. Values of Belarusians in Terms of Ideology // Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education [Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshej shkoly]. 2019. No. 18. P. 264–271. (In Rus.) EDN: CPCDEJ
9. Shamakhov V. A. Social and Humanitarian Cooperation: Experience and Prospects // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika]. 2020. No. 1. P. 31–35. (In Rus.) DOI: 10.22394/2073-2929-2020-1-31-35
10. Yakovlev A. A. The Eurasian Economic Union and the Chinese “One Belt — One Road Initiative”. Opportunities for Cooperation // The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk]. 2018. No. 1. P. 204–211. (In Rus.) EDN: DRZSCM. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00029
11. Deutsch K. W. Political Community and the North American Area. Princeton : Princeton University Press. 2015. 244 p.
12. Etzioni A. Political Unification Revisited: on Building Supernational Communities. Lanham : Lexington Books. 2001. 412 p.
13. Garashchuk A. The Eurasian Economic Union in Search of Strategic Partners: the Gravity Effects of Integration Blocs // Panoeconomicus. 2023. Vol. 70. No. 1. P. 155–179. DOI: 10.2298/PAN190612008G
14. Luhmann N. Soziale Systeme. Grundriß einer allgemeinen Theorie. Frankfurt : Suhrkamp. 1984. 674 s. (Luhmann N. Social Systems. Outline of a General Theory. Frankfurt : Suhrkamp. 1984. 674 p.). (In Germ.).
15. March J., Olsen J. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // The American Political Science Review. 1984. Vol. 78. No. 3. P. 734–749.
16. Roedyati J. Conflict Management Inside EAEU to Preserve Its Forum // Journal of Economics Management and Trade. 2022. Vol. 28. No. 11. P. 64–68. DOI: 10.9734/jemt/2022/v28i111056
17. Rosenau J. N. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, New Jersey : Princeton University Press. 1990. 480 p.

About the authors:

Olga V. Bakhlova, Professor of Department of General History, Political Science and Area Studies of National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia Federation), Doctor of Science (Political Science), Associate Professor;
e-mail: olga.bahlova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3849-832

Igor V. Bakhlov, Head of Department of General History, Political Science and Area Studies of National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia Federation), Doctor of Science (Political Science), Associate Professor;
e-mail: bahlov@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6886-5762